Хронологически следующая песня сборника Джемса посвящена популярному в устной литературе факту — трагически-таинственной смерти князя М. В. Скопина-Шуйского. Время возникновения этой песни Буслаев определил неверно. Характеризуя ее с эстетической стороны, он, между прочим, говорит, что «особенную красоту этой песенки составляет свежесть вдохновения, вызванного только что совершившимся событием».[1]

Скопин умер в ночь на 24 апреля 1610 г. Между тем, песня оканчивается словами:

А росплачютца свецкие немцы:
«Что не стало у нас воеводы
Васильевича князя Михаила».
Побежали немцы в Новгород
И в Новегороде заперлися,
И многой мир-народ погубили,
И в латынскую землю превратили.

Следовательно, песня сочинена после занятия Новгорода войсками Делагарди, что произошло в ночь на 16 июля 1611 г., т. е., через год и три месяца по смерти Скопина, которая, таким образом, во время сочинения песни вовсе не была «только что совершившимся событием».[2]

А раз автор сочинил песню о смерти Скопина почти через полтора года после нее, то требуют освещения вопросы: во-первых, что могло быть поводом к воспоминанию о ней в условиях тогдашнего революционного времени, ежедневно приносившего свежие новости, и, во-вторых, какие цели преследовал автор, напоминая о смерти популярного в массах полководца?

Обвинение в его отравлении недоброжелательная к Шуйским молва ткала вокруг их семьи. В псковской летописи прямо говорится, что «сотвориша пир дядья его (т. е. Скопина) не яко любве ради, но убийства», и эта молва на следующие же дни по смерти Скопина вызвала уличные эксцессы против царского брата Димитрия Ивановича Шуйского, жена которого Екатерина, дочь Малюты Скуратова, поднесла чашу вина Скопину на крестинах у князя Ив. Мих. Воротынского, после чего Скопин-Шуйский почувствовал себя плохо. Песня о смерти Скопина не говорит о Шуйских, потому что во время ее сложения — что могло быть не ранее второй половины

[1] Буслаев. Исторические очерки, т. I, стр. 524.

[2] На занятие Новгорода войсками Делагарди, как на terminus post quem, не обратили внимания и новейшие исследователи песни: В. Ф. Ржига (Изв. по РЯС, 1928, т. I, кн. 1) и Б. А. Алборов (Изв. Сев.-кавк. педаг. инст., 1924, т. II).